

ენრიკო გაბიძაშვილი. ძველი ქართული მწერლობის ნათარგმნი ძეგლები. ბიბლიოგრაფია. 5. ლიტურგიკა, ჰიმნოგრაფია. თბილისის სასულიერო სემინარიის და აკადემიის გამომცემლობა. თბილისი, 2011.

Энрико Габидзашвили. Переводные памятники древнегрузинской литературы. Библиография. Том 5. Литургика, гимнография. Тбилиси: Издательство Тбилисской духовной семинарии и академии, 2011. 520 с.

Богатейшему наследию древнегрузинской литургики и гимнографии посвящен пятый выпуск справочника, составленного трудами Энрико Габидзашвили, сотрудника Национального центра рукописей (с 2007, ранее — Институт рукописей) в Тбилиси. Многотомный справочник задуман как инструмент для работы со всеми жанрами переводных памятников, сохранившихся на древнегрузинском языке; к настоящему времени вышли следующие части: агиография (т. 1, 2004), аскетика и мистика (т. 2, 2006), гомилетика (т. 3, 2008), библейские, экзегетические и апокрифические тексты (т. 4, 2009), канонические, догматические и полемические сочинения (т. 6, 2012). В недавно вышедшей рецензии на третий том серии¹ мы предложили дополнительный *Index initiorum* для облегчения работы с третьим томом этого важного справочника; в нем поиск сочинений, к сожалению, сильно затруднен из-за принятого порядка размещения вхождений: гомилетические памятники были расположены по алфавитному порядку в соответствии с названиями на современном (!) грузинском языке, данными либо самим автором, либо заимствованными из каталогов рукописей.

Рассматриваемый пятый том справочника свободен от подобных методологических недостатков и представляет собой замечательную попытку дать представление об объеме и содержании литургических и гимнографических памятников на грузинском языке. Главной ценностью этого тома является то, что он составлен не только на материале существующих каталогов рукописей, но также на основе работы *de visu* с манускриптами собрания Национального центра рукописей.

Книга разделена на две независимые части (с. 12–239 и 240–518), в сущности являющиеся двумя самостоятельными справочниками с подробными введениями (с. 12–35 и 240–518), терминологическими лексиконами (с. 35–90 и с. 260–273), указателями (с. 213–229 и 500–509) и библиографией (с. 230–239 и 510–518). Ядром каждой из двух автономных частей книги является пронумерованный список памятников соответствующего жанра.

¹ Kim S. [Рец. на:] Enrico Gabidzashvili. Translated Works of Ancient Georgian Literature. Bibliography. Vol. 3. Homiletic (Tbilisi, 2008). 580 pp. (in Georgian) // *Collectanea Christiana Orientalia*. 2014. Vol. 11. P. 267–327.

Ядро *литургической* части справочника (с. 91–212) представлено 414 вхождениями. Они отсортированы по алфавитному порядку названий на новогрузинском языке. В данном случае такой методологический выбор расположения материала, в отличие от гомилетической части справочника (см. выше) несомненно оправдан по крайней мере по двум причинам: 1) из-за высокой вариативности *инципитов* (начальных слов) литургических памятников, которые часто предваряются разными формулировками рубрик; 2) из-за принципиальной разнородности литургического материала, когда, например, *инципит* лекционариев (№ 97–134) не является ключевым элементом для поиска данного памятника в отличие, скажем, от *инципита* молитв (№ 168–171). Упрекнем автора лишь в том, что он не приводит обоснований своих методологических решений, а просто сообщает о принятом принципе составления, ср. с. 7: პირველ პუნქტში წარდგენილია თხზულების დასახელება თანამედროვე ენით, «на первом месте стоит наименование сочинения на современном языке».

Каждый пункт справочника дает список рукописей, в которых сохранился памятник. В отличие от прежних томов, в литургической и гимнографической частях учтены новые синайские находки².

Гимнографическая часть справочника, на наш взгляд, является наиболее ценным и полным плодом неустанных трудов проф. Габидзашвили.

Справочную часть предваряет краткий лексикон гимнографической терминологии (с. 260–273); он ценен тем, что дает краткую формулировку итогам исследований грузинских и западных ученых в вопросе исторической эволюции грузинской литургической терминологии. Несколько огорчает отсутствие систематического цитирования наиболее знаковых исследований по конкретному термину. Для специалиста не будет проблемой восстановить в уме библиографическую картину вопроса, однако для неспециалиста, обращающегося к справочнику точно, в поисках какой-либо конкретной информации, такие библиографические подсказки являются *desideratum sine quo non*. И, конечно, отсутствие библиографических отсылок иногда может сказаться на качестве самого терминологического резюме.

Остановимся на одном примере, на термине ძღობს-ჰობო «дзлис-пире». Ему посвящено 5 строк; ниже даем полный перевод определения термина из труда проф. Габидзашвили (с. 272). «Дзлис-пире — гимнографический термин (греч. εἰρμός); *დასდებელი* (тропарь), который предваряет каждую песнь гимнографического канона и стихиру, устанавливающий ритмико-мелодическую модель песни или стихиры для остальных тропарей». Нельзя сказать, что данное определение входит в число удачных. Неожиданно то, что термином «тропарь» обозначается одновре-

² По каталогу, изданному Национальным центром рукописей: Aleksidze Z., Shanidze M., Khevsuriani L., Kavtaria M., ed. Catalogue of Georgian Manuscripts Discovered in 1975 at Saint Catherine's Monastery on Mount Sinai. Athens, 2005.

менно тропарь канона и стихира; еще более неожиданна формулировка, из которой следует, что *ძლის-პირი* (то есть ирмос, согласно тому же определению) может предварять группу стихир. Налицо определенная накладка в терминологии.

Для того, чтобы снять подозрение в несостоятельности данного определения и указать на проблему в структурном представлении данного краткого лексикона, обратимся к недавней статье Йоста Гипперта, посвященной грузинским ирмологиям из новооткрытых синайских рукописей. Ученый дает библиографический обзор этимологических штудий по поводу данного термина, сам склоняясь к версии *ძლის-პირი [ძლის-პირი] «начало <времени> сна» и интерпретируя термин в смысле «стихиры из конца вечерни»³. Ученый говорит о последующем развитии термина, в результате которого он стал обозначать ирмос гимнографического канона на утрене. Это объяснение, в сущности, призвано дать обоснование одной фразе из Жития прп. Георгия Святогорца, гл. XVI⁴, в которой биограф великого переводчика сообщает, что в числе переведенных книг были:

1) სტიქარობნი სამარადისობნი, თვთ-ავაჯხნი, უძლისპირობნი «стихиры повседневные, самогласны, без *ძლის-პირი*», и

2) სტიქარობნი ძლის-პირთა ქუეშე «стихиры под *ძლის-პირი*».

Таким образом, утверждение проф. Габидзашвили о возможности присутствия *ძლის-პირი* в сопровождении стихир оказывается не таким странным. Несомненно, упоминание данного исторического свидетельства из Жития прп. Георгия Афонского в справочнике помогло бы предупредить возможное недоразумение. Данный пример является лишь иллюстрацией определенных трудностей в восприятии читателем формулировок лексикона, которые не вполне ясно отмечают историческое развитие грузинской литургической терминологии.

Что касается справочной части гимнографической части, то здесь мы находим подробный и хорошо организованный материал по службам в честь 897 святых, сохранившимся в древнегрузинских переводах. Благодаря тому, что составитель справочника работал непосредственно с некоторыми манускриптами, хранящимися в Национальном центре рукописей в Тбилиси, он смог значительно дополнить информацию существующих каталогов.

Благодаря этим новым сведениям о службах святым исследователи поздней византийской литургики получают прекрасную возможность

³ Gippert J. O en arši anarxos logos — Greek verses in Georgian disguise // *Den Heijer J., Schmidt A., Pataridze T. Scripts beyond borders*. Louvain-la-Neuve, 2014. (Publications de l'Institut orientaliste de Louvain; 62). P. 556, Not. 4.

⁴ აბულაძე ი. (ed.). ძველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები. ტ. II. Тбилиси, 1967, p. 147–148; ср. §44 в латинском переводе П. Пеетерса (*Peeters P. Histoires monastiques géorgiennes // Analecta Bollandiana*. 1917–1919. Vol. 36–37. P. 110–111).

ознакомиться со срезом ранней истории греческих Миней IX–XI вв., застывшей в древнегрузинских переводах этого периода. Автор настоящего обзора в настоящее время готовит издание и сравнительный анализ неизданных грузинских и греческих фрагментов Миней XI в., которые были обнаружены в рукописных собраниях Святой Горы Афон.

Указатели авторов (с. 213–214 и 500–502) и переводчиков (с. 215 и 502) помогают исследователю быстро сориентироваться в корпусе памятников. Возможно, для большей наглядности следовало ввести дополнительные подпункты в случае наличия текстов разных жанров в наследии древнего автора; это касается в первую очередь переводческого наследия прп. Георгия Святогорца, который оставил след во всех литургических и гимнографических жанрах. Наиболее дотошный читатель будет также сокрушаться об отсутствии указателя хронологии переводов, в котором в одной небольшой таблице была бы начертана крупными штрихами история переводов литургических памятников (то же касается и гимнографической части) начиная с древнейших переводов VI–VII в., столь ценных для восполнения древней картины литургической жизни византийской ойкумены, где древние чины и тексты были вытеснены позднейшими практиками, — вплоть до переводов XVIII в., осуществленных с церковнославянского языка.

Из типографических недостатков издания укажем на изредка пропадающие номера вхождений, которые, впрочем, читателю нетрудно восстановить при сравнении с соседними пунктами (например, № 97, с. 117 и № 100, с. 118–119). В двух указателях вместо знака § вкрался — видимо, по недосмотру верстальщика — знак \$ (с. 213–215).

Несмотря на указанные недостатки и структурные проблемы организации обширного и неоднородного материала, перед нами — ценнейший и подробнейший справочник по литургическим и гимнографическим текстам в древнегрузинском переводе. Как и всякий справочник, данный труд проф. Габидзашвили является инструментом для дальнейших исследований и, как таковой, подлежит по определению дополнениям и исправлениям. Мы должны быть благодарны грузинскому ученому за его усилия — несмотря на его преклонный возраст — по систематизации и кодификации разных слоев древнегрузинской литературы.

С. С. Ким